

Первая Публичная библиотека

14 января 1814 г., т. е. около 125 лет назад, открыта была государственная Публичная библиотека, носящая сейчас имя М. Е. Салтыкова-Щедрина. Фактически книгохранилище начало существовать много раньше. Еще осенью 1795 года к Садовому павильону Аничкова дворца под'ехали сотни громыхающих по мостовой телег, груженных тяжелыми ящиками с книгами. 250 тысяч книг сложены были в Садовом павильоне. Одновременно начали строить пышный дворец с зимними садами, расписными плафонами и мраморными статуями. Будущее здание императорской Публичной библиотеки по одному из проектов должно было напоминать «лучший сад с цветниками, водопадами и водоемами для прохлады в летнее время раскаленного побуждением ума читающих в оной людей».

Здание библиотеки строилось шесть лет. Чтобы перенести книги в новое здание и привести их в порядок, понадобилось десять лет. Открытие библиотеки намечалось на 1812 г., но было отложено вследствие нашествия Наполеона. Только в 1814 г. в петербургских газетах появилось сообщение: с 3 января библиотека открыта для всех желающих. Впрочем, когда утверждалось «Положение о посетителях», на проекте правил была наложена «высочайшая резолюция»: «нижних чинов вовсе не пускать, а воспитанников учебных заведений, кроме университетских студентов, нет никакого повода пускать, ибо они не кончили своего образования».

На четыре улицы выходит сейчас не раз достраивавшееся главное здание государственной Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина. Бесценные сокровища, памятники письменности и печати всех времен и народов хранятся в ее залах. Старейшая русская Публичная библиотека в Ленинграде занимает второе место в ряду величайших книгохранилищ мира.

В 1914 г., когда исполнилось 100 лет со дня публичного акта в круглом зале, библиотека насчитывала 3.016.635 печатных изданий и рукописей. За советские годы богатства библиотеки увеличились почти в три раза. К концу 1937 г. в основных фондах ее было 7.000.000 книг, рукописей, гравюр, нот, карт и т. д., а в резервном фонде — 2.000.000. Ежегодно книгохранилища библиотеки получают 500.000 новых

изданий (не считая 13.000 годовых комплектов газет).

В 1789 г. секретарь русского посольства в Париже П. П. Дубровский был очевидцем грозных дней революционного восстания французского народа. На его глазах была захвачена Бастилия, он увидел, как ветер развеивает документы, выброшенные из взломанных архивов ненавистной крепости-тюрьмы. Многие бумаги Дубровскому удалось подобрать и перенести в свою карету. Через несколько лет он приобрел и коллекцию рукописей Сен-Жерменского монастыря, т. е. часть королевской библиотеки. Собрание Дубровского — 400 рукописей и 800 автографов — положило начало «бюро манускриптов» — так называлось в первое время рукописное отделение Публичной библиотеки.

Через 125 лет мы ходим по тем же сводчатым залам старого «бюро манускриптов». Библиотекари раскрывают шкафы и приподнимают зеленые шторы на выставочных витринах. Нам показывают буквы, нарисованные на папирусе три с половиной тысячи лет назад, и рядом — автографы великих людей наших советских лет — Горького, Маяковского.

В этих залах путешествуешь по тысячелетиям. Древние египетские папирусы — «Книга мертвых»; греческие рукописи, высеченные на каменных плитах; кожаные свитки старых еврейских тор; мусульманские рукописи, написанные на пергаменте; западноевропейские письма четвертого столетия...

Мы перелистываем молитвенник Марии Стюарт: на нем пометки, сделанные в тюрьме шотландской королевы, казненной в 1587 г. Елизаветой Английской. Из шкафа вынимают объемистый том с подлинными письмами узников Бастилии — изорванные, измятые листы, подобранные на крепостной площади, только сейчас, к 150-летию исторического дня — 14 июля 1789 года, впервые издаются Публичной библиотекой. Среди документов французской революции, хранящихся в рукописном отделении, имеются тексты, подписанные Робеспьером и Дантоном.

В шкафах, витринах, в особых кладовых хранятся более 250.000 автографов, текстов, документов великих людей и о великих событиях. Рукописи эти написаны на 49 языках. Почти каждая из них была бы украшением любого музея, любого книгохранилища мира.

Но самым драгоценным среди этих драгоценностей является единственное по полноте собрание древних славянских и рус-

ских рукописей. Здесь можно увидеть и Остромирово Евангелие — самый старый из известных памятников русской письменности (1056—1057 гг.), и древнейший список летописи Нестора, сделанный в 1377 г.

Наряду со старинными рукописными книгами, мы видим и оригиналы произведений основоположников и классиков великой русской литературы, начиная с «профессора элоквенции» Тредьяковского — первого русского поэта. Вот листы, исписанные рукою Кантемира, Державина, Карамзина, Фонвизина, Жуковского, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Крылова, Гречина, Чернышевского, Тургенева, Толстого, Гончарова, Салтыкова-Щедрина, Горького, Маяковского. Здесь собраны рукописи Петра I, Суворова, Сперанского, всех выдающихся русских государственных и общественных деятелей за многие века.

Первая русская книга «Апостол» была напечатана Иваном Федоровым в 1564 г.; первое русское печатное историческое сочинение «Хронология» вышло в 1581 г.; первая русская газета называлась «Московские ведомости». Все эти издания мы находим в рукописном отделении, где хранится около 20.000 томов старопечатных славянских книг, 284 тома произведений русской гражданской печати, выпущенных до 1725 г. разными типографами.

Мы переносимся в далекое средневековье, в полутемный зал библиотеки XV столетия. На такой скамейке, положив перед собой огромные фолианты, сидел доктор Иоганн Фауст. Когда он раскрывал дубовые

переплеты тяжелых томов, авенели цепи, которыми книги были прикованы к пюпитрам. В «кабинете Фауста», на полках громадных шкафов с далеко выдающимися карнизами и витыми колоннами стоят инкунабулы — первые печатные книги, «савновитые ветераны библиографического воинства».

3500 инкунабулов находится в «кабинете Фауста», где все — от железных петель и запоров на дверцах, до арабского зеленого глобуса и старинной чернильницы — все восстанавливает эпоху, когда первые типографы на неуклюжих станках печатали стоящие перед нами книги.

В отчете о деятельности библиотеки за 1851 г. указывалось, что «все раскиданные прежде по разным частям библиотеки издания знаменитых голландских типографов Эльзевиров во всех форматах собраны воедино и образовали коллекцию свыше 1200 томов», и эта «коллекция, которую мы все еще продолжаем пополнять, уже и в настоящем объеме есть одна из примечательнейших эльзевирских библиотек в мире». Но еще более редкими, чем издававшиеся торговым домом Эльзевиров с 1592 по 1712 гг. огромные фолианты и крохотные, напечатанные бисерным шрифтом книжечки, являются издания альдвов.

В 1494 г. ученый-эллинист Альдус Мануций (отсюда и название — альдвы) основал в Венеции типографию для печатания и распространения греческих классиков. Альдусу Мануцию принадлежит инициатива создания новых типографских шрифтов (в частности греческого) и размеров. Фирма Альда просуществовала до

70-х годов XVI столетия. В Публичной библиотеке среди других очень редких альдвов имеется и первое издание сонетов Петрарки и первое издание сочинений Платона и другие уникалы.

Редкие, зачастую единственные, экземпляры книг за многие столетия можно найти в собрании русской печати. Огромную ценность представляют первые издания сочинений русских классиков XVIII, XIX и XX веков. Сатирические журналы «Трутен» и «Живонисец», выходившие в XVIII веке, единственный полный комплект «Санктпетербургских ведомостей» за 1766 год, редчайшие альманахи XIX века, сатирическая литература 1905 года, все издания большевистской «Правды», — все, что издавалось легально и печаталось в подполье, все, что доходило до читателя или уничтожалось царской цензурой, находило себе место в хранилищах Публичной библиотеки. Вот одна из книг — «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. Всего известны 11 экземпляров этой книги, о которой Екатерина II распорядилась, чтобы «нигде в продаже и напечатании не была». В Публичной библиотеке хранится именно тот экземпляр «Путешествия», который, как вещественное доказательство, фигурировал в следствии по делу «взбунтовавшегося чиновника», «автора пагубной книги». На этом экземпляре — автограф Пушкина, которому впоследствии принадлежала книга.

В собрании русской печати, наряду с первыми изданиями трудов В. И. Ленина и И. В. Сталина, хранятся первые русские переводы сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, в том числе и первый русский перевод «Коммунистического манифеста».

Легко перечислить то, чего нет в Публичной библиотеке, но невозможно рассказать, что заключено в ее хранилищах. Много можно сказать, например, об иностранных фондах и, прежде всего, о знаменитой библиотеке Вольтера, купленной во Франции после смерти великого поэта и философа. Семь тысяч книг в этой библиотеке; на многих из них пространные замечания Вольтера о прочитанном, его закладки и значки. Есть здесь одно из интереснейших собраний иностранных фондов, так называемый отдел «россика», т. е. книги о России, вышедшие за границей в течение 400 лет. Среди 250.000 томов, составляющих это собрание, такие уникалы, как полный подбор всех описаний путешествий иностранцев в Московию, начиная с «Записок о Московских делах» Гербштейна (1560 г.) и «О государстве русском» Флетчера. Книга эта была издана в Лондоне в 1591 г., и сейчас в Англии сохрани-

лось всего лишь три экземпляра издания, уничтоженного вскоре после выхода в свет.

Публичная библиотека сыграла огромную роль в развитии русской культуры и общественной мысли. Из года в год увеличивалось число читателей, но сокровища библиотеки часто оставались неизвестно где зарытым кладом. Низкая библиотечная техника затрудняла нахождение книг в многочисленных залах, рекомендательные каталоги отсутствовали, консультации не было, — все это сильно затрудняло пользование книгами. Наконец, в библиотеке не было никакого освещения и с наступлением сумерек книгохранилища становились недоступными.

Сразу же после Октября началась, по указанию В. И. Ленина, решительная перестройка Публичной библиотеки.

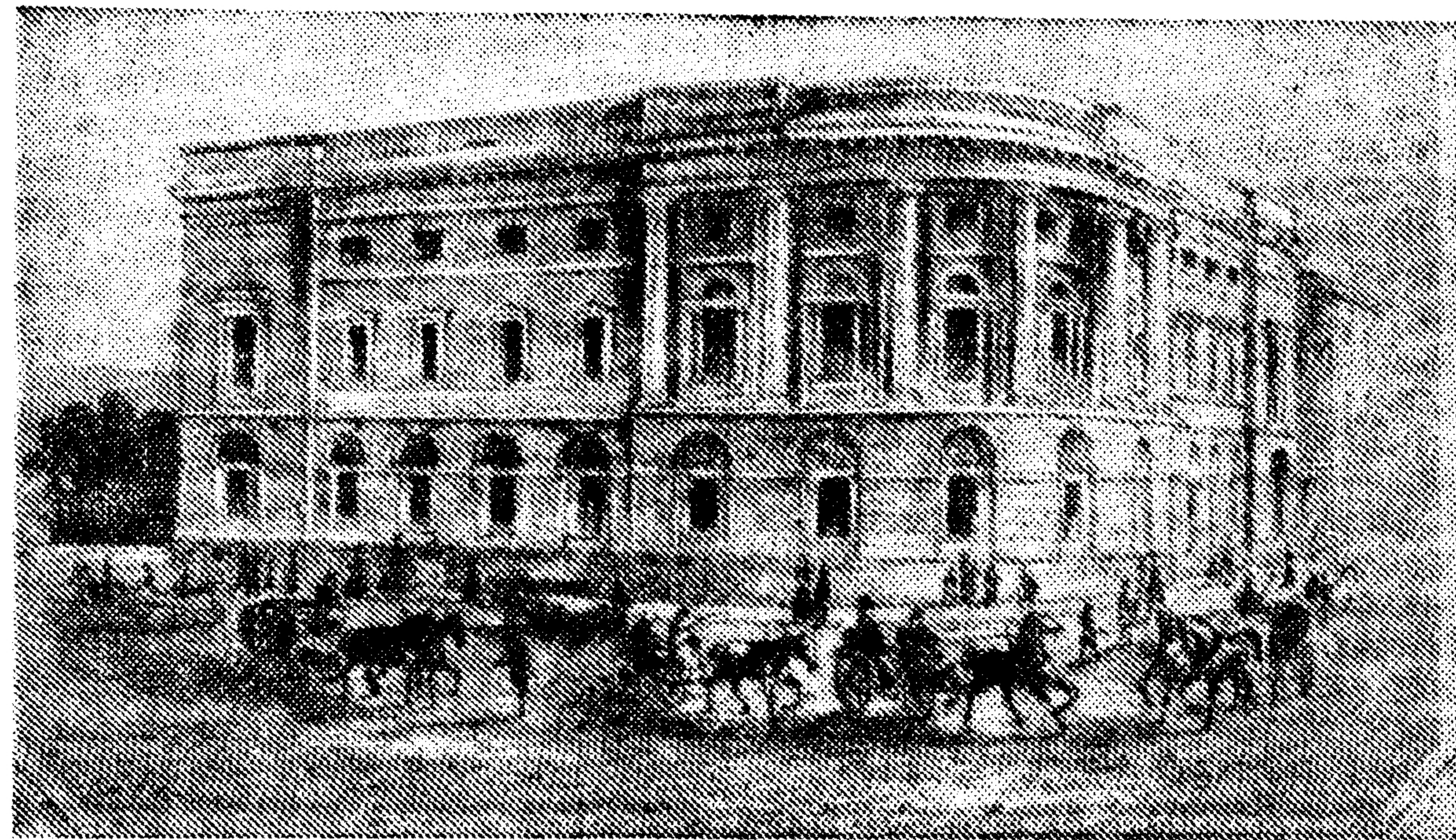
За один лишь 1937 год, двадцатый год Великой Октябрьской социалистической революции, Государственная Публичная библиотека имени Салтыкова-Щедрина зарегистрировала 690.000 посещений и 2.350.000 выданных книг. Но сейчас книги Публичной библиотеки выдаются не только в читальном зале в Ленинграде. В любой государственной библиотеке страны можно получить книгу из Публичной библиотеки. Научный работник, инженер, писатель, рабочий-стахановец может получить фотографический снимок интересующей его статьи из любого русского или иностранного журнала.

Предстоящее 125-летие государственной Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина — огромный культурный праздник. Но кроме торжественных собраний и вечеров надо подумать и о будничных мероприятиях, которыми необходимо ознаменовать юбилей.

В 1902 г., когда в Публичной библиотеке строился новый читальный зал, он проектировался на 600 человек. Эта цифра казалась тогда астрономической. В 1937 г. главный читальный зал в среднем посещало 1320 читателей в день. Зимой до 2000 читателей приходило в когда-то огромный, а теперь тесный зал.

Существует несколько проектов расширения здания библиотеки. Один из них предусматривает присоединение прилегающих к библиотеке зданий. Но это дело будущего. А пока что Публичная библиотека не может добиться даже переселения жильцов, занимающих значительную часть старого здания. Не пора ли Ленинградскому совету, хотя бы к 125-летию библиотеки, выполнить свое давнишнее постановление об этом переселении.

Ю. ИСАКОВ.

Здание Публичной библиотеки в Петербурге в начале XVIII века.